

УДК 94

DOI: 10.34670/AR.2020.36.90.002

Сельский кинопрокат после 1945 года: историографический анализ**Смирнова Юлия Валерьевна**

Кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной истории,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, проезд 2-й Сельскохозяйственный, 4;
e-mail: tokarevae@mgpu.ru

Аннотация

В 1950-е гг. и в первой половине 1960-х гг. особое место в культурном влиянии на массы в советском селе занимало кино. Образность, документальность, сочетание двигательного эффекта и звуков, возможность эмоционального воздействия делали кино понятным и доступным каждому человеку. Для сельских жителей, в распоряжении которых не было таких разнообразных, как в городе, видов досуга, значение кино было особым. Организация массового кинопроката в сельской местности приходилась в основном на 1950-е гг. Правда, уровень кинофикации сельских учреждений культуры в то время был еще слишком низким. В 1950 г. на территории РСФСР действовало 5822 киноустановки, из них 3884 приходилось на село. Это были преимущественно передвижные киноустановки (2137), каждая из которых обслуживала по несколько сел, т. е. одна на 4-5 сельсоветов, поэтому население даже крупных сел не имело возможности регулярно просматривать кинофильмы. Хотя количество посещения кино на селе в 1950 г. увеличилось по сравнению с довоенным периодом в 2,5 раза, все же этот показатель оставался слишком низким: в среднем три посещения на одного зрителя в год, тогда как в городе – одиннадцать.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Ю.В. Сельский кинопрокат после 1945 года: историографический анализ // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2020. № 3. С. 21-26. DOI: 10.34670/AR.2020.36.90.002

Ключевые слова

Кино, село, РСФСР, киноустановка, обслуживание, культура.

Введение

На конец 1953 г. на селе уже работало 5697 киноустановок, из них 2769 передвижных конных и 860 автокиноустановок, что в среднем составляло одну передвижку на 3-4 населенных пункта. В республике было еще немало деревень, жители которых по-прежнему вообще не смотрели фильмов. В то же время стоит отметить и печальную статистику последствий политики культуры, которую обнародовал министр культуры Литвин: «В России мы имеем около 50 тыс. копий кинофильмов» [Almeida, Frino, Milosavljevic, 2020].

Работа сельских клубов сводилась во многих случаях к демонстрации фильмов и организации танцев. Однако не все клубы имели возможность сделать даже это. В РСФСР на конец 1953 г. было более 1500 сел, где вообще отсутствовали клубные помещения, приспособленные для демонстрации кинофильмов. Из-за низкого уровня организационно-массовой работы, плохой рекламы посещение киносеансов было на очень низком уровне. В основном это были штатные зрители из числа сельской интеллигенции, простые колхозники редко посещали киносеансы.

Основная часть

Кинообслуживание сел не было отлаженным, не хватало спецтранспорта, а тот, что был, использовался не по назначению. К тому же фильмы, которые демонстрировались в большинстве населенных пунктов республики, повторялись через 3-4 месяца. Их реклама либо была очень примитивной, либо вовсе отсутствовала.

Для каждой киноустановки существовал репертуарный план демонстрации фильмов, состоявший из нескольких разделов: хронико-документальные, обучающие, художественные и детские фильмы. Репертуарный план формировал, как правило, отдел кинопроката района. Заявки на кинофильмы обязательно согласовывались с парткомами колхозов или совхозов, сельским советом.

Новые фильмы появлялись в деревнях с большим опозданием, иногда в несколько лет, не говоря об элементарном выборе кинолент. Анализ репертуара сельских киноустановок производит впечатление, что сельские жители хотели смотреть только фильмы на сельскохозяйственную и производственную тематику, либо на военную, либо те, что уже демонстрировались здесь. Далеким от идеала было и демонстрирование фильмов. Ленты периодически прерывались то из-за плохого качества кинокопии, то из-за сбоев устаревшей киноаппаратуры.

В свое время по инициативе М. Хрущева в РСФСР приступили к созданию большого количества агротехнических фильмов, и ежегодно кинематограф создавал десятки таких кинолент. Только в 1952 г. в республике было показано 58 тыс. сеансов агротехнических фильмов, которые посетили, по советской статистике, около 4 млн зрителей [Plunkett, Leipert, Olson, 2016].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. продолжала иметь место тенденция захвата сельскохозяйственной тематикой. Систематически в каждом колхозе, совхозе, на разных курсах, в школах передового опыта демонстрировались фильмы сельскохозяйственной тематики, хотя желание посмотреть фильмы на производственную тематику проявило незначительное количество крестьян. Очевидно, собственный жизненный опыт порождал в большинстве случаев критическое отношение, а иногда неприятие таких картин. На просмотр

этих фильмов крестьян загоняли, применяя разнообразные рычаги влияния.

Хроникально-документальные фильмы, которые демонстрировались на селе, также были низкого качества, их репертуар фактически навязывался с целью получения киносетью более крупной выручки. Научно-популярные фильмы в то время были редкостью на селе.

В середине 1960-х гг. количество посещений киносеансов сельскими жителями уменьшилось. Это объяснялось рядом причин, среди которых стоит отметить несоответствие материально-технической базы киносети. Киноустановки простаивали и из-за того, что большинство сельских клубов находились в аварийном состоянии. Положение ухудшалось в зимний период, когда многие клубные заведения не отапливались.

Снижение посещаемости сеансов происходило еще из-за неудовлетворительного репертуара, который на 50-60% состоял из старых, часто повторяющихся фильмов и меньше чем на половину – из новых, что поступали в сельскую кинофонотеку со значительным опозданием.

Сказалось на репертуаре и влияние приказа Министерства культуры СССР, изданного в 1960 г., в котором указывалось, что при демонстрации кинофильмов необходимо отдавать предпочтение «советским фильмам и фильмам стран народной демократии, уменьшить показ лент капиталистических стран». Основная масса кинематографистов работали в русле так называемого социалистического реализма. Была снижена роль кинематографа, на языках меньшинств демонстрировалось не более 1% фильмов.

По признанию самих сельских кинозрителей, главным недостатком в работе киносети был большой разрыв между временем выхода кинофильма на экраны в городе и демонстрацией его в деревне. Согласно официальной статистике, сельские жители смотрели кинофильмы через 3-12 месяцев после показа их в городах. Моральное старение фильма в результате долгого проката, неудовлетворительное пополнение, положение фильмотек порождали негативную реакцию жителей села.

В 1950-е – середине 1960-х гг. произошло незначительное увеличение киносеансов на селе. К концу 1964 г. число киноустановок в республике выросло до 21 тыс., что почти в четыре раза больше по сравнению с 1950 г. [Lattoo, Ahmad, Bangri, 2021].

Общее число посещений киносеансов сельскими жителями на это время составляло 323,1 млн человек, тогда как в городах – 789,2 млн [Roberts et al., 2020, www]. Но в деревнях еще сохранялось значительное число кинопередвижек, обслуживавших ту часть населения, которая по производственным причинам долгое время находилась в полевых бригадах во время жатвы, а также в бригадах чабанов и т. п. Передвижные киноустановки, как правило, имели чисто идеологическое направление, поскольку организовывались с целью пропаганды «социалистического образа жизни» и воспевали «светлое коммунистическое завтра». Общие их цель и задачи были гораздо «шире», но «передвижки» использовались бессистемно, на низком профессиональном уровне и существенно повлиять на показатели стационарных учреждений культуры на селе уже не могли.

Демонстрация фильмов на селе, как правило, проводилась в кинозале клуба, реже в кинотеатрах. Снижение темпов строительства объектов социально-культурного назначения привело к увеличению числа аварийных помещений, где невозможно было демонстрировать фильмы. В результате значительное количество населенных пунктов было лишено возможности просматривать кинофильмы. Если в 1962 г. в среднем на одного жителя в городах и поселках городского типа приходилось 20 посещений киносеансов, то в сельской местности – 14 [Pawlikowska-Piechotka et al., 2015].

Выбор фильмов во многих случаях определялся характером работы, уровнем образования и возрастом зрителей. Для многих людей художественное кино было отдыхом, поэтому популярностью пользовались комедии. Этому жанру отдавало предпочтение абсолютное большинство колхозников. На втором месте по популярности были приключенческие фильмы, на третьем – фильмы о современности. Кино и танцы для подавляющего большинства сельской молодежи были единственными доступными формами культурного отдыха.

Итак, кризисная ситуация наблюдалась и в системе сельского кино. Деятельность киносети на селе в 1950-е гг. и в первой половине 1960-х гг., несмотря на некоторые успехи, имела ряд проблем: село не обеспечивалось качественной киноаппаратурой; в большинстве случаев сюда направлялась уже устаревшая техника и далеко не в лучшем состоянии; в ряде клубов техника отсутствовала вообще; для каждой киноустановки формировался репертуарный план демонстрации фильмов, который согласовывался с парткомами колхозов или совхозов, сельским советом.

Решение проблем направилось в сторону усиления администрирования. Сковывалась инициатива, усиливались бюрократизм и равнодушие к культурным потребностям жителей села, в частности к развитию сети сельского кинопроката.

Состояние социально-культурного строительства на селе существенно изменилось к худшему с разработкой и принятием концепции «неперспективных» сел. В так называемых «неперспективных» селах замораживалось социально-культурное строительство, было заброшено и даже закрыто много заведений социально-культурной сферы. Наряду с аварийными, непригодными для любой работы учреждениями образования, медицины, культуры существовала не менее сложная проблема – их полное отсутствие в некоторых населенных пунктах России.

Сельская культура оказалась на обочине социального развития со своим остаточным принципом финансирования. Негативные моменты в организации труда, быта, отдыха культурработников порождали серьезные трудности. Значительная часть работников культуры переходила работать в другие отрасли хозяйства, меняла свою специальность. На это влияли многие факторы, главными среди которых остались низкая зарплата, слабая материальная база учреждений культуры на селе, отсутствие действующих стимулов к труду, т. е. фактическое пренебрежение государством важностью культурно-просветительной работы на селе.

Острая проблема материально-технической базы сельских социально-культурных учреждений, кадров обуславливала появление новых подходов к культурному строительству на селе. В начале 1960-х гг. была предпринята попытка найти такие пути. Взятый партией и государством курс был рассчитан прежде всего на использование местных экономических и финансовых ресурсов, увеличение ассигнований государства в ходе масштабного социально-культурного строительства. Но в своей основе поиск новых подходов не мог существенно повлиять на ситуацию, так как он осуществлялся в рамках командно-административной системы и не был лишен «остаточного» принципа финансирования и половинчатого подхода в принятии решений.

Заключение

Анализ состояния социально-культурной сферы села в 1950-е гг. и в первой половине 1960-х гг. дает возможность частично воссоздать положение, в котором находилось советское село. Оно было источником, хранителем русской культуры. Поэтому село не могло получить в

области культуры должной помощи. В то же время лучшие таланты из села вымывались в пользу российского города. Жители села оставались наедине с огромными трудностями и проблемами, связанными с отсутствием нормальной медицинской помощи, со сворачиванием сети культурно-просветительских учреждений. Они рассматривались как производительная сила особого типа, которая требовала минимальных забот со стороны государства для удовлетворения своих самых элементарных социально-культурных потребностей.

Библиография

1. Adom D. The place and voice of local people, culture, and traditions: a catalyst for ecotourism development in rural communities in Ghana // *Scientific African*. 2019. Vol. 6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468227619307458>
2. Almeida S., Frino B., Milosavljevic M. Employee voice in a semi-rural hospital: impact of resourcing, decision-making and culture // *Asia Pacific journal of human resources*. 2020. Vol. 58. No. 4. P. 578-606.
3. Arora-Jonsson S. Development and integration at a crossroads: culture, race and ethnicity in rural Sweden // *Environment and planning A: Economy and space*. 2017. Vol. 49. No. 7. P. 1594-1612.
4. Fei Z. Research on rural land planning based on traditional farming culture // *Acta agriculturae scandinavica, Section B – Soil and plant science*. 2022. Vol. 72. No. 1. P. 248-259.
5. Lattoo M., Ahmad P., Bangri S. Adopting “culture of safety for laparoscopic cholecystectomy” in a rural hospital: a prospective observational study // *World journal of laparoscopic surgery*. 2021. Vol. 14. No. 3. P. 191-194.
6. Pawlikowska-Piechotka A., Łukasik N., Ostrowska-Tryzno A., Sawicka K. The rural open air museums: visitors, community and place // *European countryside*. 2015. Vol. 7. No. 4. P. 195-214.
7. Plunkett R., Leipert B., Olson J. Exploring the influence of social determinants, social capital, and health expertise on health and the rural church // *Journal of holistic nursing*. 2016. Vol. 34. No. 3. P. 236-243.
8. Roberts M., Teferra A., Keller-Hamilton B., Patterson J., Ferketich A. Shared and unique risk factors for tobacco use among rural versus urban adolescents // *Preventive medicine*. 2020. Vol. 140. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7680386/>
9. Sun K., Dutta M. Grandparenting in rural China: a culture-centered approach (CCA) to understand economic inequality and rural labor change // *Qualitative social work*. 2022. Vol. 21. No. 3. P. 602-620.
10. Thompson E. Urban annexation of the rural: kebun culture in Malaysia // *Singapore journal of tropical geography*. 2020. Vol. 41. No. 1. P. 136-153.

Film distribution in rural areas after 1945: a historiographical analysis

Yuliya V. Smirnova

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department of National History,
Moscow City University,
129226, 4 2nd Selskokhozyaystvenny passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tokarevae@mgpu.ru

Abstract

The article aims to carry out a historiographical analysis of film distribution in rural areas in the Russian Soviet Federative Socialist Republic after 1945. Cinema occupied a special place in the cultural influence on the masses in the countryside in the 1950s and the first half of the 1960s. Imagery, documentality, a combination of motor effect and sounds, the possibility of emotional impact made cinema understandable and accessible to all people. Cinema was of particular importance for rural residents, whose leisure activities were not so diverse those of city dwellers. Mass film distribution in rural areas was mainly organized in the 1950s. However, the spread of

cinema in rural areas was still too low. In 1950, 5822 cinema installations operated in the Russian Soviet Federative Socialist Republic, 3884 of which were in the countryside. These were mainly mobile cinema installations (2137), each of which served several villages, i. e., one for 4-5 village councils, so the population of even large villages did not have the opportunity to regularly watch movies. Although cinema attendance in rural areas in 1950 increased by 2.5 times compared to the pre-war period, this indicator remained too low: 3 visits per rural resident and 11 visits per city dweller per year.

For citation

Smirnova Yu.V. (2020) Sel'skii kinoprokat posle 1945 goda: istoriograficheskii analiz [Film distribution in rural areas after 1945: a historiographical analysis]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 21-26. DOI: 10.34670/AR.2020.36.90.002

Keywords

Cinema, village, RSFSR, cinema installation, maintenance, culture.

References

1. Adom D. (2019) The place and voice of local people, culture, and traditions: a catalyst for ecotourism development in rural communities in Ghana. *Scientific African*, 6. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2468227619307458> [Accessed 17/02/20].
2. Almeida S., Frino B., Milosavljevic M. (2020) Employee voice in a semi-rural hospital: impact of resourcing, decision-making and culture. *Asia Pacific journal of human resources*, 58 (4), pp. 578-606.
3. Arora-Jonsson S. (2017) Development and integration at a crossroads: culture, race and ethnicity in rural Sweden. *Environment and planning A: Economy and space*, 49 (7), pp. 1594-1612.
4. Fei Z. (2022) Research on rural land planning based on traditional farming culture. *Acta agriculturae scandinavica, Section B – Soil and plant science*, 72 (1), pp. 248-259.
5. Lattoo M., Ahmad P., Bangri S. (2021) Adopting "culture of safety for laparoscopic cholecystectomy" in a rural hospital: a prospective observational study. *World journal of laparoscopic surgery*, 14 (3), pp. 191-194.
6. Pawlikowska-Piechotka A., Łukasik N., Ostrowska-Tryzno A., Sawicka K. (2015) The rural open air museums: visitors, community and place. *European countryside*, 7 (4), pp. 195-214.
7. Plunkett R., Leipert B., Olson J. (2016) Exploring the influence of social determinants, social capital, and health expertise on health and the rural church. *Journal of holistic nursing*, 34 (3), pp. 236-243.
8. Roberts M., Teferra A., Keller-Hamilton B., Patterson J., Ferketich A. (2020) Shared and unique risk factors for tobacco use among rural versus urban adolescents. *Preventive medicine*, 140. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7680386/> [Accessed 17/02/20].
9. Sun K., Dutta M. (2022) Grandparenting in rural China: a culture-centered approach (CCA) to understand economic inequality and rural labor change. *Qualitative social work*, 21 (3), pp. 602-620.
10. Thompson E. (2020) Urban annexation of the rural: kebun culture in Malaysia. *Singapore journal of tropical geography*, 41 (1), pp. 136-153.